

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Кузнецова Ольга Анатольевна
профессор кафедры гражданского права
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет», г. Пермь,
доктор юридических наук

Восстановление нарушенных гражданских прав является и принципом, и функцией, и задачей, и целью гражданско-правового регулирования. Как справедливо заметила Е. А. Флейшиц, применительно к самым распространенным «восстановительным» обязательствам из возмещения вреда они «служат средством осуществления весьма важных политических, хозяйственных и культурно-воспитательных задач» [1, с. 8]. Полнота и реальность восстановления прав потерпевшего напрямую влияют на оценку качества и гражданско-правовых норм, и их реализации. Будучи одним из принципиальных начал гражданского права, восстановительная направленность регулирования должна охватывать сферы как правотворчества, так и правоприменения [2, с. 308]. Именно гражданское право призвано обеспечить «максимальную правовую защищенность экономических интересов» [3, с. 209] участников имущественных отношений, и восстановительная направленность частного правового регулирования играет в этом важнейшую роль.

В Российской Федерации на протяжении последних восьми лет идет большая работа по реформированию гражданского законодательства, теоретической основой которого является Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Одной из ее целей стало повышение эффективности гражданско-правовой ответственности и усиление компенсаторной функции гражданского законодательства.

Любая модернизация гражданского права должна быть направлена на усиление «гарантий» полного восстановления прав кредитора. При этом качество правового регулирования предопределяет и обуславливает эффективность реализации права [4]: чем сильнее компенсационные элементы будут проявлены в гражданско-правовых нормах, тем активнее они начнут применяться на практике.

Понятие восстановительной направленности гражданско-правового регулирования

При самом первом приближении восстановительная направленность гражданско-правового регулирования означает требование обязательного и полного восстановления нарушенных прав. Но не все так просто и однозначно.

В русском языке слово «восстановить» означает «привести в прежнее нормальное состояние» [5, с. 160]. Безусловно, удовлетворение требования о пресечении действий, нарушающих право, негаторных и реституционных исков приводит имущественную сферу потерпевшего в «прежнее нормальное состояние». Здесь восстановление означает возврат права в точно такое положение, как если бы нарушения не было.

Однако при уничтожении или повреждении имущества, нанесении вреда жизни или здоровью, причинении морального или репутационного вреда, восстановить *прежнее нормальное состояние* объективно невозможно. В таких случаях речь может идти либо об имущественном возмещении, либо о компенсации за утраченное или уменьшенное гражданское право.

Возместить – это значит «восполнить, заменить чем-нибудь недостающее или утраченное» [5, с. 149]. В переводе с латинского языка компенсация (*compensatio*) – это «возмещение, уравнивание». Компенсация, являясь одним из синонимов слова «возмещение», означает «возмещение, вознаграждение за что-нибудь; уравнивание чего-нибудь, нарушенного» [5, с. 439]. С позиций русского языка можно как «возмещать», так и «компенсировать» и имущественный, и неимущественный вред.

Однако в юриспруденции термины возмещение и компенсация соотносятся по-разному. С одной стороны, слово «возмещение» традиционно связано именно с материальными, способными к математическому подсчету убытками за утраченные или поврежденные объекты, имеющие стоимостные признаки. В тех случаях, когда такой подсчет невозможен, используется категория «компенсация». При оскорблении гражданина восстановление его в прежнее нормальное состояние («как если бы оскорбления не было») объективно невозможно, его нравственные и физические страдания не имеют стоимостной характеристики и не могут быть строго юридически возмещены, но возможна некоторая имущественная компенсация за моральный вред.

С другой стороны, гражданское законодательство предусматривает компенсацию не только за вред, который невозможно объективно установить, но и за убытки, размер которых потерпевший по каким-либо причинам считать не может или не хочет. Так, согласно п. 3 ст. 1252 ГК России в случаях, предусмотренных Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права.

Кроме того, в некоторых случаях компенсация отличается от возмещения тем, что основой ее применения является правомерное нарушение (например, компенсация ущерба по ст. 16.1 ГК России).

Следует отметить, что с юридико-технических позиций неединообразное использование синонимов в рамках отраслевого законодательства недопустимо и должно быть исключено: и возмещение, и компенсация направлены на восстановление нарушенных прав, какие-либо критерии их строгого разграничения законодательство не предусматривает.

Помимо приведения в прежнее состояние, возмещения убытков и компенсации вреда, имеются и другие способы защиты нарушенных прав, также направленные на восстановление права. Например, опровержение сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина (п. 1 ст. 152 ГК России), удаление таких сведений из сети Интернет (п. 5 ст. 152 ГК России), опубликование ответа (п. 2 ст. 152 ГК России), публикация решения суда о допущенном нарушении нематериальных благ или личных неимущественных прав (ст. 150, п. 1 ст. 1251 ГК России) и др.

Таким образом, восстановленная направленность гражданско-правового регулирования означает его стремление к максимально возможному сглаживанию негативных последствий нарушения права, которое может быть выражено в приведении нарушенного права в прежнее нормальное состояние, в возмещении (компенсации) убытков, в иных не противоречащих закону формах.

Объекты восстановительной направленности гражданско-правового регулирования

Под такими объектами следует понимать нарушенные гражданско-правовые отношения, но в основе нарушения могут лежать различные обстоятельства.

Главной причиной, «запускающей» восстановительную направленность гражданско-правового регулирования, является правонарушение. В отличие от других отраслей права в гражданском праве возможно восстановление не только в случаях виновного правонарушения, но и в предусмотренных законом случаях нарушения права, независимо от вины причинителя (за нарушение договора предпринимателями; за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность; за вред, причиненный незаконными действиями органов государственной власти, предварительного следствия, прокуратуры и суда и т. д.).

Безусловно, возможность возмещения вреда и при невиновном причинении повышает компенсационный потенциал гражданского права, однако восстановительная направленность гражданско-правового регулирования сталкивается и с объективными препятствиями. Например, если правонарушитель не известен или не обнаружен.

Согласно ст. 52 Конституции Российской Федерации государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причиненного ущерба, но при этом государство возмещает только вред, причиненный незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции России).

Личные и имущественные права, нарушенные в результате нераскрытых правонарушений, гражданско-правовыми средствами не могут быть восстановлены, за исключением страховых механизмов. Однако следует отметить, что в российском обществе и в правовой доктрине давно обсуждается вопрос о важности принятия закона о защите жертв преступлений и формировании государственного фонда возмещения причиненного вреда жертвам преступлений в случае невозможности установления правонарушителя [6]. На сегодняшний день российское государство осуществляет компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта [7].

Безусловно, введение подобного порядка в отношении и других преступлений будет содействовать усилению восстановительной направленности гражданско-правового регулирования, однако в настоящий момент невозможность установления правонарушителя является закономерно обусловленной ограниченной границей восстановления.

Своеобразным пределом восстановления нарушенных гражданских прав является и неплатежеспособность, банкротство правонарушителя. Именно по этой причине многие нарушенные гражданские права оказываются полностью или частично не восстановленными.

Эти обстоятельства значительно понижают эффективность гражданско-правового восстановительного механизма.

Гражданскому праву известны многочисленные случаи восстановления прав, нарушенных правомерным поведением причинителя, что также обоснованно считается проявлением компенсационной функции этой отрасли права [8, с. 52–54].

Так, в соответствии со ст. 16.1 ГК России ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, подлежит компенсации. Например, восстанавливаются гражданские права, нарушенные при правомерном поведении – пресечении террористического акта (Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»).

Согласно п. 1 ст. 242 ГК России в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества (реквизиция).

При правомерном отказе стороны от договора, отказавшаяся сторона обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки (ст. 717, 806, 1003 ГК России и др.).

Одним из видов правомерного поведения являются действия в состоянии крайней необходимости. Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим вред (п. 1 ст. 1067 ГК России).

Мы видим, что в гражданском праве восстанавливаются гражданские права, нарушенные в результате как противоправного, так и правомерного поведения. Полагаем, что можно ставить вопрос о новой классификации убытков: «правомерно причиненные убытки» и «противоправно причиненные убытки». Такая дифференциация необходима, поскольку принцип полного возмещения убытков при правомерном причинении будет действовать ограниченно (основания, порядок и предельный размер таких убытков определяется законом и (или) договором).

Более того, расширился перечень оснований восстановления прав, нарушенных в результате событий. Традиционным механизмом возмещения вреда, возникшего при наступлении события, является страхование.

8 марта 2015 г. в ГК России включена новая статья 406.1, регулирующая возмещение имущественных потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств и не связанных с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т. п.). Такие потери являются аналогом английского *indemnity*.

Право на возмещение потерь принадлежит только предпринимателям, которые должны в соглашении определить размер возмещения таких потерь или порядок его определения.

Однако здесь мы видим терминологическую проблему. Законодатель использует термины «возмещение убытков» (ст. 15, 393) и «возмещение имущественных потерь» (ст. 406.1). Как соотносятся эти категории?

Использование термина «потери» чаще всего объясняется стремлением законодателя отграничить их от возникающих в результате нарушения договора убытков [9, с. 135]. Слово «потери», считает А. Г. Карапетов, в данном случае является эвфемизмом, но «по сути, речь идет об убытках, возникающих у одной из сторон в связи с заключением, исполнением или прекращением договора, но не вытекающих из факта нарушения договорного обязательства другой стороной» [10, с. 52–53].

Действительно, здесь речь идет именно об убытках, но они не только не вытекают из правонарушения контрагента, но и вообще не связаны с его поведением, в том числе правомерным.

Таким образом, ст. 406.1 ГК России открывает возможности для возмещения убытков, не находящихся в причинно-следственной связи с каким-либо поведением обязанного к возмещению лица. Безусловно, институт индемнити еще нуждается в интеграции в российскую цивилистику. Многие новеллы ГК России, по справедливому замечанию А. Л. Маковского, заставят нас по-новому подходить к «некоторым кардинальным позициям, к основам нашего гражданского права» [11, с. 162], в частности к элементам состава гражданского правонарушения и к основаниям гражданско-правовой ответственности. Классическое представление о том, что гражданско-правовая ответственность возможна только за виновное противоправное поведение причинителя вреда [12, 13] последовательно теряет свои позиции в пользу усиления всемерного восстановления нарушенных прав.

Обеспечение восстановительной направленности гражданско-правового регулирования

Главным средством обеспечения реализации восстановительной направленности гражданско-правового регулирования является гарантирование полного восстановления нарушенных гражданских прав.

До реформирования ГК России предусматривалось, что должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Безусловно, эта правовая норма в целом отражала идею необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав. Однако в практике ее применения возникали, в частности, вопросы о том, можно ли требовать возмещения убытков при использовании других способов защиты прав, нарушенных неисполнением договора, а также о том, что считать полным возмещением убытков. Отсутствие четких законодательных ответов на эти вопросы снижало восстановительную направленность гражданско-правового регулирования.

В связи с этим п. 1 ст. 393 ГК России был дополнен правилом о том, что если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Таким образом, возмещение убытков провозглашено в качестве универсальной меры ответственности. Это правило корреспондирует ст. 7.4.1. Принципов международных коммерческих договоров (далее – Принципы УНИДРУА): «Любое неисполнение дает потерпевшей стороне право на возмещение убытков либо исключительно, либо в сочетании с любыми другими средствами правовой защиты, кроме случаев, когда в соответствии с настоящими Принципами ответственность за неисполнение не наступает».

В ГК России появилась новая норма-дефиниция возмещения убытков в полном размере – это такое возмещение, в результате которого кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом. Такое определение соответствует определению полной компенсации, содержащемуся в ст. 7.4.2. Принципов УНИДРУА.

Однако само требование полного возмещения убытков и провозглашение его универсальности не являются новыми. Как справедливо отмечается в литературе, «основной проблемой института взыскания убытков является именно бремя обоснования их размера, которое возложено на потерпевшую сторону» [14, с. 390], в результате чего нарушенные права кредитора не только полностью, но и вообще не восстанавливались.

В п. 5 ст. 393 ГК России законодатель сделал попытку снять проблему со сложностью доказывания точного размера убытков, которая долгие годы действия кодекса препятствовала полноте возмещения. По общему правилу, размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Но если это невозможно, то: 1) суд не может отказать в возмещении убытков по этой причине; 2) размер убытков определяется из принципов справедливости и соразмерности.

Вопрос о закреплении за судом рассматриваемого права поднимался еще в советской литературе [15, с. 209]. Такое полномочие суда соответствует принципу необходимости восстановления нарушенных прав и цели полного возмещения вреда, а также международно-правовой традиции (право позаимствовано из ст. 7.4.3 Принципов УНИДРУА) и сложившейся в российской арбитражной практике правовой позиции о недопустимости отказа в возмещении убытков из-за невозможности их точного подсчета (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2011 г. № 2929/11 по делу № А56-44387/2006).

При этом следует учитывать, что право суда определять размер убытков с разумной степенью достоверности не устраняет процессуальной обязанности кредитора (истца) по доказыванию размеров убытков. И если по представленным в дело доказательствам суд может установить конкретный размер убытков, то ему не следует прибегать еще и к дополнительным оценочным критериям определения убытков. Объективная неспособность истца доказать размер убытков не должна подменяться его субъективным нежеланием это делать.

Полнота возмещения убытков предполагает и то, что возмещение убытков в меньшем размере возможно только в случаях, предусмотренных законом или договором в пределах, установленных гражданским законодательством.

ГК России дополнен новой ст. 393.1 «Возмещение убытков при прекращении договора», которая определяет такие давно известные международному праву и зарубежным правовым порядкам понятия, как абстрактные и конкретные убытки. Международно-правовой основой этой статьи стали ст. 7.4.5. и 7.4.6. Принципов УНИДРУА и ст. 75, 76 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров.

Если неисполнение договора повлекло его досрочное прекращение, то кредитор вправе заключить взамен его аналогичный (заменяющий) договор и взыскать конкретные убытки (разница между договорной ценой и ценой заменяющей сделки) либо не заключать заменяющий договор и взыскать абстрактные убытки (разница между договорной ценой и текущей ценой). Нормативное закрепление в общих положениях обязательственного права возможности взыскания конкретных и абстрактных убытков направлено на облегчение установления их размера, снижение стандарта доказывания и содействует «восстановлению работоспособности института убытков» [16, с. 57].

Нормативное усиление старых и появление новых возможностей возмещения убытков в полном размере значительно повышает реализацию восстановительной направленности гражданско-правового регулирования.

Эффективность восстановительной направленности гражданско-правового регулирования

Восстановительная направленность гражданско-правового регулирования должна приводить к эффективно-му восстановлению нарушенных гражданских прав, что не всегда тождественно его полноте.

Во-первых, эффективность восстановления нарушенного права предполагает реальность его восстановления. Критерий реальности восстановления права играет большую роль при определении компенсаций при нарушении неимущественных прав. Например, оскорбленный гражданин может субъективно-обоснованно считать, что причиненный ему вред компенсируется только суммой в миллиард рублей, однако объективная невозможность получения с виновного такой суммы приведет к «недейственности» такого способа защиты права и заставляет суды снижать требуемые потерпевшими размеры компенсаций за моральный вред.

Во-вторых, эффективность восстановления права всегда связана с поиском баланса, равновесия, справедливости, адекватности, соразмерности, эквивалентности. Здесь и возникают наибольшие сложности с применением этого принципа, поскольку определение его через «полное возмещение» во многих случаях недостаточно.

Имеется большая группа прав неимущественного характера, объекты которых не имеют стоимостных характеристик и вопрос о полноте возмещения за их нарушение не может быть решен раз и навсегда. Еще

И. А. Покровский писал: «Конечно, какая-либо точная оценка нравственного вреда невозможна, но вопрос идет, собственно, не об оценке, а о предоставлении потерпевшему некоторого удовлетворения, некоторой компенсации за перенесенное» [17, с. 142].

Но подобное удовлетворение не всегда может иметь материальное выражение. Например, для опороченного гражданина может быть для восстановления своей неимущественной сферы более эффективным и значимым публичное опровержение недостоверных сведений, чем получение денежной компенсации, даже во всей полноте, определенной по какой-либо формуле.

Кроме того, подчеркнем, есть сложности с подсчетом размера вреда, причиненного нарушением и имущественных прав. Например, взыскание неустойки позволяет не доказывать факт причинения и точный размер убытков, поэтому ее подсчитанный в соответствии с договорной формулой размер всегда может угрожать соразмерности ответственности.

Важно учитывать, что неустойка в гражданском праве также является одной из форм выражения принципа восстановления нарушенных прав [18, с. 52], и не должна носить очевидно-карательный характер.

В настоящее время ГК России запрещает одновременное взыскание неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 4 ст. 395 ГК России). Начисление сложных процентов, если иное не установлено законом, а для предпринимателей – законом или договором (п. 5 ст. 395 ГК России). Появилось в законодательстве и правило о возможности снижения суммы процентов, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства (п. 6 ст. 395 ГК России). Все эти законодательные новеллы направлены на усиление требований об эквивалентности как элемента восстановительной направленности гражданско-правового регулирования.

В-третьих, к эффективному восстановлению нарушенных прав может привести только надлежащий способ защиты права: если избранный потерпевшим способ защиты не приведет к восстановлению гражданского права, то суд должен отказать в удовлетворении иска, иное противоречит принципу необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав.

В этом смысле свобода выбора способа защиты всегда ограничена восстановительной направленностью гражданско-правового регулирования.

Статья 12 ГК России устанавливает открытый перечень способов защиты гражданских прав, разрешая защищать права и «иными способами, предусмотренными законом». Другими словами, способы защиты гражданских прав могут быть сформулированы только в федеральных законах. На то, что подобная формулировка противоречит ст. 45 Конституции России нами уже указывалось ранее [19], поскольку конституционная норма разрешает защищать права способами, не запрещенными законом.

Главный критерий, которым должен руководствоваться потерпевший при выборе способа защиты (если он прямо не предусмотрен законом для конкретного правонарушения) – использование такого способа приведет его к эффективному восстановлению его прав, к максимально возможному сглаживанию вредных последствий правонарушения.

Восстановительная направленность гражданско-правового регулирования не сводится только к экономической полноте возмещения, она должна приводить к удовлетворяющему интересам потерпевшего эффективному сглаживанию негативных последствий, учитывающему условия совершения и характер гражданского правонарушения.

Список использованных источников

1. Флейшиц, Е. А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения / Е. А. Флейшиц. – М. : Госюриздат, 1951. – 240 с.
2. Бондаренко, Н. Л. Современный методологический подход к исследованию принципов гражданского права / Н. Л. Бондаренко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 4 (22). – С. 305–309.
3. Маньковский, И. А. Основной смысл системы гражданского права в контексте современного правопонимания / И. А. Маньковский // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов : избр. мат. / отв. ред. В. Г. Голубцов. О. А. Кузнецова. – М. : Статут, 2015. – С. 206–212.
4. Решетов, Ю. С. Правовое регулирование и реализация права / Ю. С. Решетов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 3 (29). – С. 24–29.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : АСТ: Мир и образование, 2015. – 1360 с.
6. Мусаев, М. А. Об условиях и порядке возмещения вреда жертвам преступлений за счет государства / М. А. Мусаев // Современное право. – 2012. – № 1. – С. 103–107.
7. О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий : постановление Правительства Рос. Федерации, 15 февр. 2014 г., № 110 // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 8. – Ст. 809.
8. Рыженков, А. Я. Компенсационная функция советского гражданского права / А. Я. Рыженков. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1983. – 96 с.
9. Круглый стол V Петербургского международного юридического форума «Реформа обязательственного права в России: 2015 год» // Вестник гражданского права. – 2015. – № 5. – С. 128–153.

10. Карапетов, А. Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ / А. Г. Карапетов // Закон. – 2015. – № 6. – С. 43–56.
11. Маковский, А. Л. Об уроках реформирования Гражданского кодекса России / А. Л. Маковский // Вестник гражданского права. – 2013. – № 3. – С. 157–172.
12. Каминская, П. Д. Основания ответственности по договорным обязательствам / П. Д. Каминская // Вопросы гражданского права. – М. : Изд-во МГУ, 1957. – С. 56–144.
13. Матвеев, Г. К. Основания гражданскоправовой ответственности / Г. К. Маивеев. – М. : Юрид. лит., 1980. – 312 с.
14. Мазур, О. В. Ответственность за недобросовестные переговоры как ограничение свободы договора (на примере положений ст. 434.1 ГК РФ) / О. В. Мазур, А.П. Сергеев, Т. А. Терещенко // Свобода договора : сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2016. – С. 383–396.
15. Рыженков, А. Я. Товарно-денежные отношения в советском гражданском праве / А. Я. Рыженков. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1989. 232 с.
16. Овсянникова, А. О. Абстрактный и конкретный методы исчисления убытков / А. О. Овсянникова // Вестник гражданского права. – 2015. – № 5. – С. 11–63.
17. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – М. : Статут, 1998. – 353 с.
18. Толстой, Ю. К. Принципы гражданского права / Ю. К. Толстой // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 49–53.
19. Кузнецова, О. А. Нормы-принципы российского гражданского права / О. А. Кузнецова. – М. : Статут, 2006. – 269 с.